

Глава 15. Доктор

Мальчишки обычно остро реагируют на замечания о росте. Чэн Си покосился на соседа: тот даже сидя был выше него, стоящего. В этот момент юноша с тоской вспомнил свое прежнее тело — крепкие сто семьдесят восемь сантиметров.

Впрочем, толку от ностальгии было мало. Пока организм еще рос, единственным верным путем было приложить все усилия и выжать из этого развития максимум.

Чэн Си опустил голову и широко зашипел, всю тараща глаза, чтобы вызвать прилив слез. Как только почувствовал, что взгляд затуманился влагой, он резко вскинул голову. Юноша поджал губы и потерянно опустил глаза, словно хотел высказать ворох обид и жалоб, но в последний момент молча проглотил их.

Гилберт тут же засуетился, не зная, куда деть руки.

— Эй, послушай... я вовсе не смеялся. Просто, ну... если сравнивать со сверстниками, ты и впрямь мелковат.

Слезы в глазах мальчишки вот-вот готовы были сорваться. Он крепко сцепил пальцы, изо всех сил стараясь казаться равнодушным, но в голосе прорезалась дрожь:

— Я знаю. Всё в порядке.

Мужчина готов был отвесить себе пару оплеух. Видывал он людей косноязычных, но чтобы настолько — самого себя переплюнул.

— Да нет же, ты чего! Ты еще маленький. Будешь хорошо кушать — обязательно вымахает.

Юноша выдавил бледную, кривую улыбку:

— Не получится. Нельзя, чтобы младший брат голодал.

Гилберт почувствовал, как невидимая стрела пронзила ему сердце. Знаете, что такое «сыпать соль на рану»? Одно дело — ляпнуть лишнего, и совсем другое — когда ты сам наемный рабочий и не можешь просто так поднять пацану зарплату. Помочь-то по факту нечем.

Чэн Си, Впрочем, на деньги и не рассчитывал. Все это представление с «бедной сироткой» затевалось ради того, что лежало у него в руках. Заметив на лице мужчины искреннее раскаяние, он робко спросил:

— А что делают с этим браком? Могу я взять немного себе?

Хотя чертежи и производство мехов считались государственной тайной, с полицейскими мехами всё было не так строго, как с военными. Основная задача полицейской мехи — поимка преступников, а их цели обычно — простые люди с огнестрелом. Самое мощное, с чем им приходится сталкиваться — это какой-нибудь флаер с примитивной системой атаки.

Поэтому полицейские мехи обладали высокой маневренностью, но посредственной огневой мощностью. В конце концов, преступников нужно брать живыми, а не превращать в фарш. Если же речь заходила об организациях вроде звездных пиратов, оснащенных боевыми мехами, то это уже была юрисдикция военного департамента.

Бракованные детали обычно отправляли на переработку, где их утилизировали вместе с прочим мусором. Если спросить руководителя компании: «А что, если кто-то соберет из этих отходов рабочую меху?», он лишь расхохочется, потешаясь над вашей наивностью. Несмотря на то что большинство линий автоматизировано, на некоторых участках всё еще трудятся люди — и не из благотворительности, а потому, что здесь требовалась стопроцентная точность.

В производстве мех брак в одной детали — это не просто вопрос качества. Сборка ключевых узлов носит каскадный и одноразовый характер: после успешного монтажа конструкцию невозможно разобрать в исходном порядке. Если хоть одна деталь внутри окажется дефектной, весь узел идет в утиль.

Если бы кто-то сумел собрать меху из этого хлама, старики из исследовательского института, скорее всего, сошли бы с ума от зависти.

И всё же, спроси Чэн Си в лоб, это неизбежно вызвало бы подозрения. Гилберт, скорее всего, отказал бы не задумываясь, но сейчас совесть мужчины ныла так сильно, что он заметно смягчился:

— Зачем они тебе?

— Для брата, — юноша смущенно поскреб затылок. — Денег на игрушки нет, а эти штуки такие странные, угловатые... Думаю, ему будет интересно возиться с ними, как с конструктором.

Гилберт помедлил мгновение.

— Ладно. Только много за раз не бери.

— Огромное... огромное спасибо! — Чэн Си поблагодарил его от всей души. От избытка чувств на его щеках даже проступил легкий румянец.

Настроение Гилберта внезапно улучшилось.

Обеденный перерыв подошел к концу, и остальные рабочие потянулись в цеха. Здесь по-прежнему придерживались старого доброго графика «с девяти до пяти». Когда Чэн Си и Вито возвращались домой, солнце уже клонилось к закату, расцветившая небо пылающими красками. Несмотря на начало осени, жара и не думала спадать.

Юноша задрал голову, глядя ввысь. В душе он невольно удивлялся: даже спустя тысячу лет это небо кажется точно таким же, как и тогда.

— О чем задумался? — спросил Вито, заметив печаль на лице паренька.

Никто не мог понять его чувств в этот миг. Чэн Си спрятал тоску поглубже и перевел тему:

— Да так... Вспомнил, что сумерки называют «часом встречи с духами»...

Голос юноши затих, но тут же окреп от удивления:

— Доктор Юлисис!

Возле соседнего дома припарковался грузовик транспортной компании. Мужчина в повседневной одежде, склонив голову, подписывал накладные. Услышав свое имя, он поднял взгляд.

Чэн Си ускорил шаг. К этому врачу он питал искреннюю симпатию. Вито рассказывал, что, когда сердце Зевира остановилось на семь-восемь минут, многие советовали прекратить реанимацию — ведь парень был никем, обычным бедняком без гроша за душой. И только Юлисис настоял на спасении.

Пусть в итоге очнулся не Зевир, Чэн Си глубоко уважал этого человека за его принципы. А уж после того как Юлисис заботился о братьях во время их пребывания в больнице, уровень доверия к нему взлетел до небес.

Юлисис поправил очки и долго всматривался в юношу. Наконец он хлопнул в ладоши:

— А-а, ты тот мальчик, который едва не утонул. Как же тебя... э-э...

Мужчина смущенно почесал щеку.

— Зевир, — улыбнулся Чэн Си. — Мы с братом Клайдом перед вами в неоплатном долгу.

— Пустяки, — отмахнулся Юлисис. — Я ведь врач. Ты здесь живешь?

— Угу, — Чэн Си указал на дом.

— Значит, мы теперь соседи, — мужчина отдал подписанную бумагу рабочим.

— А почему вы решили переехать сюда? — любопытно спросил Чэн Си.

Доходы врачей в Империи были весьма достойными, а этот район немногим отличался от трущоб. Зевиру дом достался лишь благодаря родителям, так что переезд Юлисиса выглядел, мягко говоря, странно.

— Я уволился из больницы, — буднично ответил мужчина.

— Почему? — воскликнул Вито. Для него такая работа была пределом мечтаний. Несмотря на то что Юлисис проработал в их районе всего полгода, его мастерство признавали все.

— Разошлись во взглядах с главврачом, — уклончиво ответил Юлисис, явно не желая углубляться в детали.

— И что теперь будете делать? — спросил Чэн Си.

При этом вопросе доктор заметно оживился. Он указал на грузовик с вещами:

— Накопил немного денег, купил оборудование. Собираюсь открыть здесь частную клинику. Нужно будет пару дней на подготовку, и можно начинать. Не волнуйтесь, цены будут божеские. Так что рассчитываю на вашу помощь с рекламой среди местных.

Вито просиял:

— Это... это же просто замечательно!

Люди здесь жили небогатые, а до нормальных больниц — путь неблизкий. Транспорт в Девятом районе работал из рук вон плохо, поездка в один конец могла занять полдня. Да и счета из клиник заставляли сердца бедняков обливаться кровью. Открытие своей клиники врачом, которому все доверяли, стало для них настоящим спасением.

— Доктор, если понадобится помощь, только позовите, — Чэн Си кивнул на себя.

— Договорились. Пойду принимать приборы, — Юлисис сосредоточенно уставился на разгрузку. — За техникой нужен глаз да глаз.

Стоило Чэн Си толкнуть калитку, как навстречу ему, пошатываясь, выбежал Клайд. На макушке мальчика гордо восседал Уголёк. Малыш с разбегу обхватил ногу старшего брата.

— Я дома, — Чэн Си подхватил мальчика на руки и погладил птицу. — Проголодались? Сейчас приготовлю ужин.

Клайд серьезно кивнул и похлопал себя по животу.

Оставив брата в гостиной, Чэн Си зашел на кухню. Взгляд на пустую плиту и сиротливый остаток межзвёздных баллов на счете заставил его помрачнеть. Мехи, пилотирование — всё это подождет. Первоочередная цель — сделать так, чтобы на столе каждый день была хоть какая-то зелень.

Клайд оказался на редкость покладистым ребенком: он молча ел пустую мучную похлебку, в которую добавили лишь щепотку соли, и даже не думал капризничать.

Убрав посуду, Чэн Си взял Клайда за руку и вышел во двор. Солнце уже скрылось за горизонтом, но было еще светло. Мальчик вопросительно посмотрел на брата.

— Пойдем прогуляемся, — Чэн Си потрепал его по волосам. Прогулка была лишь предлогом: юноша хотел поскорее изучить окрестности и, если повезет, найти способ подзаработать.

Клайд не понимал, о чем думает брат, но сама возможность выбраться из дома привела его в восторг — он даже начал припрыгивать на ходу.

За тот год, что он прожил с Зевиром, они почти никуда не выходили. Прежний брат был тихим и замкнутым. Мальчик ясно чувствовал, что после возвращения из больницы брат стал другим. Это не было постепенным изменением — словно за одну ночь в теле Зевира поселился иной человек. Жесты, привычки, даже то, как он готовил еду — всё стало иным.

Может, это звучало жестоко, но Клайд не понимал сути перемен. Он знал лишь одно: у обоих «братьев» были очень теплые ладони, и он любил их одинаково сильно.

Жилой сектор оказался куда обширнее, чем Чэн Си предполагал. К счастью, улицы были прямыми, без хитрых лабиринтов, так что заблудиться было трудно. По пути им встретилось несколько соседей, которых Чэн Си не знал, но те приветливо здоровались. Юноше оставалось лишь улыбаться, махать в ответ и вежливо поддерживать пустые разговоры.

Есть такое правило: если не понимаешь, о чем говорят, и не знаешь, что ответить — просто вежливо улыбайся. Похоже, метод работал — соседи выглядели вполне довольными.

— Надо же, Зевир-то как изменился. Стал куда общительнее, — заметила одна из женщин, глядя им вслед. — Наверное, после той беды голова на место встала. Нет худа без добра.

— И то верно. А то всё дичился, как бирюк. В детстве-то ладно, а взрослым бы ему туго пришлось с таким характером.

Чэн Си было плевать на чужие пересуды. Он уставился на склон холма, поросший густым лесом. Он расплылся в улыбке до самых ушей.

Это были бамбуковые заросли.

— Хе-хе... — невольно вырвалось у него. — Хе-хе-хе!

<http://bllate.org/book/17454/1659041>